

СЕРГЕЙ ЕЛИС
ЛЮДИ РАДУГИ II
**РАЗБИТАЯ
ПРИЗМА**

Люди Радуги

Сергей Елис
Разбитая призма

«Автор»

2016

Елис С.

Разбитая призма / С. Елис — «Автор», 2016 — (Люди Радуги)

ISBN 978-5-9905734-5-1

Несколько совершенно разных людей во всех частях света обнаруживают у себя удивительную способность управлять материей определённого цвета. Каждый из них усиливает волю контролирует свою часть спектра. Как они воспользуются своей силой? Во благо всего человечества или себе на пользу? Быть может, пришло время забыть замшелые понятия о добре и зле. Создать нечто новое. Например, сообщество «Людей Радуги». Где каждый будет тем, кто он есть на самом деле.

ISBN 978-5-9905734-5-1

© Елис С., 2016

© Автор, 2016

Сергей Елис

Разбитая призма

© Сергей Елисеенко

* * *

Отдельная благодарность тем людям, кто внёс непосредственный вклад в издание этой книги.

Жилин Борис
Хусаинов Арсен
Чехонадских Ирина
Оксби Елена
Лазарева Алёна
Везнер Екатерина
Еньшин Андрей
Чернышева Маша
Елисеева Вера
Шваева Татьяна

Хмурое небо будто ощущало настроение людей, собравшихся на кладбище. Фигуры, затянутые в чёрное, скрывали свои лица за зонтами, а чувства – за гнетущей тишиной. Скупыми движениями две серые фигуры опускали богато украшенный гроб в заранее вырытую могилу. Несколько капель воды упали с небес, но дождь так и не начинался. Наконец, мрачное действо разорвал низкий голос мужчины, одетого в какие-то религиозные одежды.

– Хотя наши сердца и преисполнены скорби, возблагодарим Бога за все блага, которыми Он одарил усопшего, и возгласим: «Благодарим Тебя, Боже, Отче наш, за все годы и дни, которые прожил он с нами. За великий дар святого крещения, благодаря которому он стал Твоим сыном. За способности, которыми Ты его одарил», – торжественно произнёс он.

Еле слышное бормотание собравшихся вторило ему ответом. Он продолжил свою речь, и слова его были тяжелы и правдивы.

Наконец, была закончена последняя часть молитвы-литании, и тогда уже все более громко произнесли: «Аминь». Люди по очереди подходили, бросая горсти земли на гроб. Кто-то добавлял цветы, кто-то что-то шептал. Вскоре неспешная процессия двинулась прочь от ритуального действия. На месте похорон остались лишь двое могильщиков, что завершали процедуру захоронения. Когда последний человек вышел за витые ворота кладбища, хлынул ливень. Холодный, резкий, бесстрастный, сплошным потоком смывающий весь этот день...

– Я до сих пор не верю, что это произошло, – произнесла миловидная женщина с азиатской внешностью и короткими тёмными волосами.

– Хватит уже банальностей, Сяомин. Мы, конечно, все скорбим, но сейчас стоит думать о другом, – чуть брезгливо произнёс мужчина в дорогом костюме, сидевший напротив.

– Я бы попросил без грубостей в адрес дам, – вставил убелённый сединами господин в странных тёмных очках.

– Вячеслав прав, сейчас нам как нельзя лучше нужно держаться друг за друга. Ибо в нашем единстве кроется сила, а в разрозненности – слабость, – поддержал предыдущего собеседника спокойного вида человек в тибетском одеянии монаха.

Вся компания находилась в чреве бронированного ультракомфортного лимузина, что мчался сейчас по шоссе в сторону ближайшего аэропорта. Чтобы там пересесть на личный самолёт Жана Дьора и отправиться в его максимально защищённую резиденцию на другом

материке. И хотя по своей сути собравшиеся здесь люди являлись самыми могущественными существами на этой планете, сейчас они были взволнованны, а некоторые и откровенно испуганы. Ставшие известными половине мира, Люди Радуги бежали, словно крысы с тонущего корабля, оставив своего друга мёртвым и погребённым.

Конечно, никто из них старался не показывать вида, но внутри каждого творился настоящий хаос. Только индивидуальные особенности этих людей давали выплеск эмоциям по-разному. Мечь, справедливость, опустошённость и боязнь за близких – вот те ингредиенты душевного коктейля, что бушевали сейчас в них. И разница была лишь в пропорциях.

– Ладно, я успокоился. Почти. Но все-таки давайте закончим нытьё. Я, конечно, тоже очень уважал и любил Санги, но сейчас этим делу не поможешь. Нужен план дальнейших действий, – потеряв переносицу и шумно вздохнув, продолжил Жан.

– А зачем спешить? Может, стоит переждать всю эту шумиху и хорошенько поразмыслить, не выходя за стены твоего особняка? – чуть повернув голову в сторону говорившего, сказал Вячеслав.

– Думаю, это будет не самое лучшее решение. И предвосхищая возражения Золотого, я скажу, что это ещё и будет выглядеть обычной трусостью, – вставил Номин.

– Собственно, так и есть! Сидеть, спрятавшись за семью замками и дрожать от страха – это точно не по мне. Я бы не стал одним из крупнейших финансистов мира, если бы боялся трудностей или оправданного риска. Так что здесь следует начать активную работу по поиску всех ниточек, ведущих к заказчику этого убийства, – произнёс Жан.

Он понимал, что сейчас главное – не пустить ситуацию на самотёк. Нужно держать руку на пульсе, не дать остыть горячим следам. И поэтому стоит предпринимать решительные действия именно сейчас, а не после того, как улягутся страсти. И даже если другие будут против, он пойдёт своим путём. Ведь он – Жан Дьор из рода Дьоров – никогда ни у кого не шёл на поводу и всегда имел собственное мнение.

– Мне кажется, Золотой прав. Дожидаясь самостоятельного разрешения проблем, мы только оттягиваем неизбежное. Тот человек, что начал всё это, просто так не остановится. И мы должны сделать удар на опережение. Главное – подойти ко всему этому с холодной головой, – неожиданно изрекла доселе молчавшая Сяомин.

С ошарашенным видом Вячеслав взял её за руку и начал что-то горячо шептать на ухо. Спустя пару минут девушка нежно, но твердо отодвинула его губы от себя и произнесла:

– Я все понимаю. Ты волнуешься за меня. И хочешь оберегать. Но я не фарфоровая ваза. Вспомни на секунду, кто управляет всем синим цветом, насколько хватает взгляда? Верно, это я, Небесное море!

Номин и Жан удивленно переглянулись. Они не ожидали от скромной и тихой ученой таких слов. Видимо, ощущение власти изменило её. И пока неизвестно, в какую сторону. Но было очевидно, что силы воли и решительности у неё определённо прибавилось. Так что сейчас мнение Вячеслава оказалось в меньшинстве.

– Думаю, каждый из нас ещё выскажет то, что у него лежит на сердце, и мы сможем выработать согласованный план действий. Но стоит это делать в том месте, где не будет даже малейшей возможности нас подслушать или как-то узнать о наших замыслах. Как говорили древние мудрецы, предупреждён – значит, вооружён, – подытожил Зелёный Глас.

Все согласно закивали. И дальше уже дорога проходила в полном молчании. Лишь когда все пересаживались в салон самолёта, чуть приостановившийся позади Вячеслав что-то тихо сказал Сяомин. На что она, лишь скорчив хмурую мину, махнула рукой. Заметно погрузневший мужчина двинулся за ней.

* * *

Шёл второй день вынужденного затворничества в особняке Золотого. И никто так и не мог внятно описать дальнейший план действий. Каждый стоял на своем, упорно не желая слушать остальных. Наконец, Номин предложил сделать передышку и до самого вечера не обсуждать ничего касающегося их проблем. Разгрузить, так сказать, мозг. Сказал он это, конечно, более «одухотворёнными» словами, но общий смысл всем был понятен. Так что сейчас каждый занимался тем, чем хотел, стараясь выбросить «тяжёлые» мысли из головы.

Жан погрузился в мир финансовых махинаций и миллиардных оборотов денежных средств. Его транснациональная корпорация всё ещё требовала его личного участия. Вячеслав и Сяомин предсказуемо уединились. Ну а Номин решил заняться медитацией в саду.

Там его и застал Кристоф. Неспешно подойдя к застывшей фигуре монаха, он на некоторое время застыл в раздумье. Но, похоже, то, зачем он пришёл сюда, не терпело отлагательств, так что он, решившись, окликнул Зелёного Глас а.

– А я уж подумал, что ты просто посмотреть на меня явился, – с легкой иронией произнёс монах.

Похоже, он знал о том, что парень стоит здесь с самого его появления. Но предоставил инициативу ему самому.

– Вижу, у тебя ко мне есть разговор. Так что предлагаю присесть рядом и начать, – произнёс Номин.

Ни капли не показав брезгливость, молодой человек чуть подтянул брюки костюма, стоившего как небольшой автомобиль, и аккуратно опустился на обычную газонную траву. Секунду он молчал, словно собираясь с силами, затем начал – Когда-то мой отец вытащил меня из одной заварухи. Можно сказать, спас жизнь. Я безмерно благодарен ему за это. Затем я познакомился с тобой, и это также повлияло на меня. Да и на моего родителя тоже. Он стал видеть во мне равного, ведь я выполнил его задание и стал совершенно другим человеком. Я же считаю, что действительно повзрослел.

На мгновение Кристоф замолчал, будто обдумывая свои следующие слова. Затем произнёс:

– Вы с отцом стали почти друзьями. Я не знаю насколько близкими. Он вообще к себе мало кого подпускает. За исключением Джессики, но это немного другое. А здесь я увидел, как он даже начал доверять тебе. Я знаю про вашу договорённость о том, что он носит твой «зелёный» кулон, а ты – его золотой браслет. Таким образом, вы сдерживаете друг друга, если кто-то пойдёт не по тому пути. Хотя сейчас это, скорее, символ, чем, действительно, превентивная мера. И сейчас я вижу, что он находится в смятении. Поневоле он стал лидером вашего сообщества, и хотя он не показывает вида, но ему сейчас приходится очень тяжело. Ведь всю ответственность за смерть Санги он берёт на себя. И это давит на него. Особенно сейчас, когда вы не можете вновь собраться вместе и решить, что делать дальше.

– Ты видишь суть. Но позволь спросить, к чему ведёт весь этот разговор? – спросил Номин, воспользовавшись очередной паузой в беседе.

Казалось, вопрос застал парня врасплох. Он замялся и, отведя взгляд, произнёс – Видишь ли... Я хотел бы... Чёрт! Почему-то у меня в голове эта часть разговора выглядела по-другому. Ладно, не буду тянуть кота за хвост. Я хочу стать одним из Людей Радуги. И пусть у меня нет каких-либо сверхспособностей, я мог бы координировать всех, продумывать тактику, заниматься другими важными вопросами, чтобы никто из вас не отвлекался на эти «мелочи».

Монах удивлённо взглянул на Кристофера. Уж такого он не ожидал. Просьба сына Дьора граничила с безрассудством. Его отец просто не позволит такому случиться. Мало

того, что это будет каждодневная опасность для его чада, так ещё и в квалификации парня есть определённые сомнения. На эту роль лучше уж было бы предложить Джессику, что росла, воспитывалась и тренировалась, как воин. А тут практически мальчишка, возмнивший себя мужчиной. Вот только как сделать так, чтобы отказ не разбил ему сердце? Конечно, он не девочка и плакать не будет, но все же определённые проблемы возникнуть могут. Поэтому нужно очень аккуратно отговорить его от этой идеи.

– Скажи, а чем ты готов пожертвовать ради этого? Только честно и откровенно, – сказал Номин.

– Я готов отказаться от всего, что только понадобится, – полный рвения показать себя, заявил Кристоф.

– Но это всё слова. Сможешь ли ты жить без привычных тебе комфорта и удобств? Забыть своё имя и скрывать свою личность? Учиться всему, что только понадобится, днями и ночами напролёт? – продолжил Номин.

– Хм, насчёт учиться – это, безусловно. Скрывать личность? Да я и так лишь отражение отца. Но какой смысл отказываться от удобств? – недоумевал Кристоф.

Вот, кажется, и нашлась слабая сторона парня. Все-таки рождённый в богатстве не всегда может представить себя без слуг, изысканной еды, дорогой одежды и тому подобного. Хотя, быть может, это и преувеличение, но в данной ситуации налицо именно этот антимотив.

– Хорошо. Представь на секунду, что мы спасаем людей от извержения вулкана на каком-нибудь забытом острове, или, к примеру, жуткий шторм обрушивается на прибрежный город. Нужно быть в центре событий, чтобы анализировать и мгновенно просчитывать возможные действия. И всё это может продолжаться не один день. И тогда не будет времени даже перекусить. Ты будешь предоставлен сам себе. И это только один из вариантов, – произнёс Зелёный Глас.

– А что мешает взять с собой всё необходимое? Например, когда я искал тебя, со мной были мои телохранители, помощники, да и в удобствах мы себе не отказывали, – удивился Кристоф.

Что ж, всё стало еще более понятно и предсказуемо, подумал про себя Номин. – Хорошо. Мне нужно как следует обдумать твоё предложение. Давай вернёмся к нему чуть позже. Но главное – не говори пока ничего отцу. Ты же понимаешь, что лучше это сделать мне, – закончил беседу монах.

– Да, да, конечно! Ты прав, – воодушевлённо сказал парень.

Видимо он воспринял слова Номина, как заранее положительный ответ, и не скрывал своей радости. Во всяком случае, в его словах и на лице были видны именно эти эмоции.

* * *

– Думаю, все уже понимают, что тянуть с дальнейшим планом действий бессмысленно, да и если говорить откровенно – опасно. Так что сегодня я представляю вам мой вариант развития событий. Хотя каждый может вносить в него правки и изменения. Итак, начнём, – произнёс Жан Дьор, и чуть отойдя в сторону, запустил презентацию за своей спиной.

На плазменном экране размером во всю стену загорелись крошечные звёзды, которые лучась и дрожа, соединились в странные созвездия. Каждое из них постоянно меняло цвет и фактуру, становясь то плавно закруглённым, то угловато-колючим. Затем появились полупрозрачные столбцы цифр и какие-то мудрёные формулы. Жан Дьор пояснил:

– Для непосвящённых все эти визуализированные сплетения вероятностей покажутся просто красивыми картинками. Но сейчас я расскажу подробности, и вы поймёте, что это,

действительно, самый лучший выход из сложившегося положения. Поможет мне в этом Джессика. Она, кстати, и была основоположником этой теории.

Из полутьмы появилась девушка в строгом деловом костюме. Но даже в этом облачении была видна её спортивная фигура, да и целеустремлённый, хладнокровный взгляд выдавал в ней сильную личность.

– Спасибо, Жан. С вашего позволения я буду иногда дополнять вас, – оглядывая собравшихся, сказала она, и вновь вернувшись в тень, застыла там, словно каменное изваяние.

– Каждая точка – это какое-либо событие, происходящее в данный момент в мире. Естественно, все это катастрофы, военные конфликты, стихийные бедствия и так далее. Я взял на себя смелость не размениваться на мелочи, вроде обычной преступности или тому подобной чуши. Это уже удел полиции и других органов охраны правопорядка. Мы должны действовать более масштабно. Возражения, предложения имеются? – спросил Золотой в зал.

Ответом ему была тишина. Все прекрасно понимали, что изменить человеческую натуру они не в силах. И всегда будут существовать люди, ставящие себя выше других. Вот только обычно их можно остановить стандартными средствами, начиная с закона и заканчивая банальной пулей. Так что расходовать свои поистине запредельные силы на каждого воришку или грабителя было бы глупо. Как-то же с этим справлялись и без них. А вот остановить, например, цунами или землетрясение – это работа для избранных. Да и какую-нибудь кучку психопатов, к примеру, решивших взорвать атомную электростанцию, лучше остановить побыстрее при помощи Людей Радуги. – Продолжаю. Выстраивая логическую цепочку в соответствии с возможностями каждого члена команды, мы подбираем ту область воздействия, для которой подходит определенная сила. Конечно, здесь стоит учитывать и уровень владения способностями, психологическую составляющую, местонахождение. Действовать полноценной группой считаю, стоит только в особых случаях, когда отдельный индивидуум не справляется. В остальных случаях нецелесообразно собираться вместе. Тем более это облегчает задачу тому, кто захочет нам как-то навредить.

Вячеслав поднял руку, прося задать вопрос. Жан вежливо остановился.

– Я, конечно, не вижу, какие красивые картинки вы тут показываете, но прекрасно слышу, о чём идет речь. И у меня есть ряд возражений, – чуть более эмоционально, чем следовало, произнёс он.

Золотой удручённо вздохнул. Кажется, он знал, о чем сейчас будет говорить Фиолетовый. Вячеслав продолжил:

– Есть такое выражение «разделяй и властвуй». Вот мне кажется, здесь оно подходит, как нельзя лучше. Только с обратным смыслом. Неужели не понятно, что по отдельности мы существенно слабее? Никто не прикроет спину, никто не поддержит в случае чего. К тому же мы – не бригада быстрого реагирования, чтобы быть всегда и везде. Зачем тогда нужны правительства стран? Может им и не требуется наша помощь. А тут мы вторгаемся, можно сказать, на их суверенную территорию и начинаем помогать направо и налево. Золотой, чуть прищурив глаза, посмотрел на Вячеслава, затем молвил – Начнём с первого пункта. Если бы ты дал мне рассказать всё до конца, то такой вопрос не возник бы. Предполагается, что любой из нас, кто выдвигается на задание, не будет в гордом одиночестве, словно герой из комиксов, бороться со злом. Мы создали специальные группы поддержки, состоящие из людей, призванных обеспечить не только защиту от внешних факторов, но так же и наладить взаимодействие с местными властями. Тем самым освобождая нас для решения более важных проблем. В среднем в такую группу поддержки будет входить от 20 до 30 человек в зависимости от сложности ситуации. Любое техническое, материальное обеспечение будет предоставлено в необходимом объёме. Поэтому никто не останется один. Представьте, что вы – генералы, и у вас кроме обычной армии в подчинении есть еще и сверхсекретное оружие. Это вы сами.

Жан остановился и потер виски, словно хотел избавиться от несуществующей головной боли. Затем продолжил – Что касается правительства и всего остального, это я беру на себя. Не спорю, многие будут против так называемого вторжения на свои земли. Но напомню, что мы не агрессоры, а наоборот, защитники и спасатели. И иногда народ должен решать, а не высшие чинуши, что греют свои толстые зады за крепкими стенами. К тому же сейчас мы имеем настолько положительную репутацию во всём мире, что к нам будут прислушиваться. И на самом деле, Вячеслав, я прекрасно понимаю, к чему был весь этот разговор. Ты просто не хочешь оставлять Сяомин одну. Ты волнуешься за неё. И это нормально. Но не забывай, что она человек, а не фарфоровая чашка, которая может случайно разбиться. Да к тому же, Сяомин обладает сверхспособностями. Так что дай ей немного свободы. Будь мужчиной, а не рабовладельцем.

Вскочившего было Вячеслава, остановила рука Сяомин. Она что-то горячо зашептала ему на ухо. Спустя пару минут, чуть успокоившись, он уже снова сидел, а слово взяла девушка – Очень приятно, что ты, уважаемый Жан, раскрываешь всё тайное и показываешь истинные намерения людей. Но будь ты умнее и дальновидней, то понял бы, что иногда стоит говорить другими словами, чтобы не настраивать собеседника против себя. Ты, безусловно, прав. Вячеслав, действительно, кроме всего прочего хочет защитить меня. Только есть ещё пара моментов, которые ты, видимо, посчитал ненужными или слишком мелкими для своего стратегического взора.

Дьор недоуменно посмотрел на неё. Еще одна неожиданность от Сяомин. Да, она изменилась, причем существенно. Сяомин продолжила:

– Во-первых, мы не твои работники или служащие. Не забывай это. Должны быть друзьями, но я что-то этого особенно не замечаю. Да, ты дал нам многое, но всё это материально, а главного – духовной близости – пока нет. И если ты будешь продолжать просто командовать нами, то этого и не будет. Так что поразмысли над этим на досуге. Дальше. Как ты, наверное, опять не учёл, Вячеслав пока не полностью контролирует свою силу, да он, в конце концов, и пределов её не знает. И пока только я могу урезонить и направить его мощь в нужную сторону. Так что моё присутствие рядом с ним обосновано. Я всё сказала, – закончила девушка, и сурово взглянув на Золотого, села на своё место.

Да, Небесное море показала себя совершенно с иной стороны. И сейчас Номин хотел немного остудить накалившуюся атмосферу, но не успел. Чуть хриплым от начинающегося бешенства голосом Жан громогласно заявил, что выслушивать оскорбления от какой-то там дилетантки, ни разу ничего толком не организовавшей, он не намерен. Да и её саркастичное «спасибо» за то, что он, можно сказать, спас их с Фиолетовым из того шторма (который, к слову, и случился по вине последнего) и предоставил крышу над головой вкупе с безопасностью, лишний раз показывает такую напускную благодарность.

И вообще следовало бы уважать тех людей, которые в жизни чего-то добились ещё до появления сверхспособностей. А если кое-кому что-то не нравится, то они могут убираться к такой-то матери и спасать этот чертов мир хоть парой, хоть в одиночку. Никого заставлять и удерживать он не намерен. В этом Сяомин права: они не служащие его компании, иначе уж точно бы не позволили себе так откровенно дерзить тому, кто предлагает хоть что-то, а не просто треплет языком, философствуя и словоблудствуя. На этой «яркой ноте» Вячеслав вскочил и, взяв за руку Небесное море, буквально выволок её из помещения, напоследок сказав, что лучше они все поостынут и последят за словами, иначе не избежать беды.

Короткий писк возвестил о том, что анализ закончен. Встречающий опять что-то прокричал, но теперь всё стало гораздо понятней...

Оставшись вдвоем, Номин и Жан какое-то время просто молчали. Затем монах чуть слышно молвил – Знаешь, сейчас я сам немного запутался. Конечно, Сяомин себя вела

излишне агрессивно, но и ты не смог умирить свой пыл. Каждый из вас прав по-своему, но вот только понимания друг друга это не приносит. Поэтому думаю, стоит на деле показать суждения каждого. И пока Небесное море приходит в себя, а Вячеслав ей помогает, мы должны воплотить твои планы в жизнь. Если ты не против, то я хотел бы быть первым, кто испробует на себе твою стратегию.

– В который раз ты поражаешь меня, мой друг. Действительно мы могли бы ломать копья в спорах ещё долго, но если ты на своем примере докажешь, что моя задумка работает, то это будет сильнее всяких слов, – восхищённо произнес Золотой.

– У меня будет ещё небольшая просьба. Можно главой моей группы поддержки будет Кристоф? Мы с ним хорошо общаемся ещё с того момента, как он нашел меня в Тибете. Да и полезно будет мальчику поучаствовать уже в настоящем серьёзном деле, – осторожно спросил Номин.

Но Дьор, поглощённый мыслями о том, как лучше все организовать, даже не заметил подвоха в словах Зелёного Гласа. Собственно, там и не было никакой заковырки, скорее небольшая хитрость. Монах рассчитывал показать юному «герою», что значит настоящая опасность. Когда, как бы ты не был защищен, твоя жизнь все равно находится на волоске от края. Так что, таким образом, Номин убивал двух зайцев. Психологически отодвигал Кристофа от раннего желания стать воином справедливости и получал возможность объединить группу перед лицом неизвестного врага.

– Вот, кстати, и первый объект для вмешательства. Само правительство этой страны шлёт сигнал о помощи. Вот только никто пока не хочет тратить ресурсы и финансы на заведомо проигрышный вариант. Государство маленькое, находится в глуши. Так что широкой общественности особо не известно. Поэтому мы должны проявить себя максимально открыто и положительно. Для начала займёмся твоим техническим оснащением, после познакомлю тебя с твоей командой. Время не ждёт. Думаю, завтра уже будет вылет, – воодушевлённо вещал Жан, подхватив монаха за руку и направляясь для продолжения инструктажа на секретный этаж особняка.

Зелёный Глас понял, что ночь его ждет оживлённая. Собственно, так оно и было.

* * *

Утро для всех наступило по-разному. Кто-то уютно спал в объятьях любимого или любимой, другие просто лениво завтракали, а отдельные индивидуумы были полны кипучей энергии и продолжали мучить тех, кто не спал ни одного часа, пытаясь закрепить в мозгу кучу всевозможной информации. К последним относились Жан и Номин вместе со всей группой поддержки.

Загружаясь в вертолёт, Дьор давал последние наставления. Всех это уже порядком утомило, но перечить боссу никто не решался. Да и, на самом деле, это была первая миссия в таком формате, так что относиться к ней стоило серьёзно. Но иногда Золотой перегибал палку. Например, сейчас, когда он, кажется, уже в тысячный раз объяснял ответственному за защитный периметр бойцу, как правильно работать с электромагнитным экраном. Видно было, что парень уже еле сдерживается, чтобы не ответить грубо. Жан, похоже, и сам это понял, и напоследок хлопнув его по плечу, перевёл своё внимание на Номина.

– Ты и сам понимаешь, как важно, чтобы всё прошло, как по маслу. И я доверяю тебе, зная, что ты сделаешь всё, что в твоих силах. И ещё... За всей этой суетой я забыл ещё об одном. Важная часть меня – мой сын. Позаботься о Кристофе, пусть он пока не будет в первых рядах. Опыт – есть опыт, где бы он ни был получен. Всё! Удачи! – Дьор крепко пожал руку монаху и быстро отбежал от набирающего обороты винта вертолёта.

Мощный поток воздуха от взлетающего вертолета придавил окружающую растительность к земле, и только одна фигура Жана была негибкая, словно памятник. Он неподвижно стоял, глядя как постепенно уменьшается силуэт воздушной машины, уносящий его друга и сына к неизвестному. На сердце его было беспокойно. Он привычным усилием воли подавил негативные эмоции и, подождав ещё пару минут, отправился в свое логово, чтобы держать руку на пульсе происходящих мировых событий.

* * *

Мерный рокот усыплял, но количество адреналина в крови не давало даже на секунду сомкнуть глаз. Несмотря на бессонную ночь, Зелёный Глас был полон энергии. В основном, конечно, благодаря витаминным комплексам и особенному боевому рациону, которым питалась перед заданием вся его группа поддержки, но, конечно, и медитативные практики давали о себе знать. Контроль некоторых биологических параметров своего организма был одним из плюсов обучения в монастыре. Так что можно было сказать, что сейчас Номин находится на пике своих возможностей. Чего нельзя было сказать о Кристофе.

Парень сидел рядом и периодически то краснел, то бледнел, словно вся его кровь мигрировала по его телу странными путями. Да и общий его вид оставлял желать лучшего. Всё, что творилось у сына Дьора на душе, было написано на лице. Тут и волнение, и мандраж, боязнь что-то сделать не так. В общем, отличный коктейль для новичка, который отправляется на своё первое в жизни настоящее боевое задание. И пусть за его спиной команда подготовленных бойцов и человек, обладающий сверхспособностями, ощущение собственной уязвимости не покидало его.

Видя состояние парня, монах решил немного помочь ему. Как словом, так и небольшим вмешательством в его физиологию. Правильный акупунктурный массаж еще никому не повредил. А «правильным словом», судя по древней поговорке, и слона можно на волосинке водить.

По началу Кристоф не понял, что делает Номин, и даже в какой-то момент воспротивился. Но монах объяснил ему суть своих действий, и парень расслабился. Через какое-то время он, действительно, почувствовал облегчение и удивительное спокойствие. Сосредоточенность вернулась к нему, а волнение ушло.

– Хм... спасибо! Действительно помогло. А то я уже не знал куда деваться. Все-таки в моей голове всё происходило немного по-другому. Иногда трудно контролировать свои эмоции, – произнес Кристоф.

Зеленый Глас лишь кивнул и еле заметно улыбнулся. Полет продолжался, но уже в более уютной обстановке.

Спустя почти три часа и нескольких минут болтанки их вертолёт пошёл на снижение. Когда гул винтов заглух, бойцы существенно напряглись. Всем казалось, что за бортом уже происходит вселенская катастрофа и нужно сходу врываться в битву за жизни людей. Но всё оказалось гораздо прозаичней.

Открывшаяся дверь встретила их теплым дуновением ветра, несущим небывалый для аэродрома запах полевых цветов и свежего дыхания близкого водоема. Выскочив наружу, группа поддержки мгновенно заняла боевой порядок. И только после по трапу спустились Номин и Кристоф. А к ним уже спешила одинокая потрепанная машина гражданской модели.

Удивленные такой вялой встречей, все чуть расступились. Лихо затормозивший автомобиль чуть продрифтовав, замер в паре метров от отряда. Из него выскочил пухлый чернявый мужчина, и на каком-то гортанном языке, улыбаясь, что-то прокричал. Номин спокойно переключил универсальный переводчик, чья гарнитура была подключена к коммуникатору

у него на руке, для определения наречия, на котором к ним обратился этот человек. Короткий писк возвестил о том, что анализ закончен. Встречающий опять что-то прокричал, но теперь всё стало гораздо понятней: «Быстрее! Быстрее! Вас очень ждут, следуйте за мной!».

Кристоф сделал шаг вперёд и произнёс – Для начала представьтесь и объясните, где встречающие нас должностные лица? Почему нет необходимого транспортного сопровождения? Что здесь вообще происходит?

Он уже успел настроить свой «Полиглот» и теперь так же мог участвовать в беседе. Чем сразу же и воспользовался, взяв бразды правления в свои руки. Зелёный Глас решил ему не мешать. Пусть парень покажет, на что он способен. Тем более с бюрократической машиной разбираться ему очень не хотелось. А сын Дьора, можно сказать, вырос, учась этот механизм изменять под свои нужды. Так что, уступив главную роль в этом разговоре Кристофу, Номин мог посмотреть на «битву» со стороны.

– Какой транспорт? Какие лица? О чем ты, дорогой друг? У нас всё, что было, занято. Вы же помогать прилетели, так давайте помогайте. Говорю же, вас ждут! Там всё и расскажут, – раскрасневшись, словно перезрелый помидор, скороговоркой протараторил он.

Похоже, всё пошло немного не так, как представлял себя Жан. Собственно, и Кристоф стоял и не понимал, как вести себя с этим человеком. Начинать «качать права» бессмысленно, не та ситуация, да и они, вроде, помогать прилетели. В любом случае стоило узнать, что здесь происходит. Не собираться же обратно! Поэтому Номин сделал шаг вперёд и, взяв контроль над происходящим в свои руки, сказал – Уважаемый, мы окажем вам помощь, как только переговорим с тем, кто у вас главный. А пока мы слышим только болтовню. И до той поры мы с места не сдвинемся. Так что везите, несите, тащите сюда того, кто у вас является правителем, президентом или монархом.

Чуть даже удивившись своей излишней разговорчивости, монах застыл, скрестив руки на груди, всем видом показывая, что разговор окончен.

Толстяк возопил что-то на совсем уж непередаваемом диалекте, во всяком случае, переводчик не смог справиться с его словами, и уже явственно чертыхаясь, опять прыгнул в свой драндулет. Газанув напоследок, он, развернувшись, помчался к нескольким зданиям, что виднелись почти на горизонте.

– Может, стоило с ним поехать? – спросил стоящий рядом Кристоф.

Удивлённый Номин взглянул на него. Мда, первые трудности, а парень уже себя так показывает. Всё-таки, прав был Зелёный Глас, когда решил, что рано ему ещё в серьёзные дела влезать. Тут теперь хотя бы с этим разобраться. Похоже, теперь придётся глаз не спускать с сына Дьора. Вслух же монах степенно произнёс – Гостя должен встретить хозяин дома, а не его слуга. Думаю, ты понимаешь, о чём я.

– Но, может, у них, действительно, серьёзные проблемы и все заняты? Мы могли бы послать пару человек, чтобы узнать полную информацию.

– Хм, Кристоф, неужели ты, действительно, не видишь, что это или проверка, или какая-то западня? Даже мне, человеку не сведущему в политических интригах, понятно, что нас испытывают на слабину.

Но парень почему-то продолжал гнуть свою линию.

– Так ведь мы могли бы изнутри узнать, что они замыслили. А вообще мне кажется, это пахнет паранойей. Похоже, ты от моего отца этого набрался, – с почти незаметной ухмылкой бросил он.

Вопросительно подняв брови, монах уже полностью повернулся к нему и собирался ответить, как их беседу прервали низкий гул и вздымающееся к небу грибовидное облако взрыва. Конечно, это был не ядерный боеприпас, иначе на таком близком расстоянии от них даже пепла бы не осталось. Но, тем не менее, мощный порыв ветра от ударной волны заставил всех чуть наклониться, защищая лицо.

Мгновенно собравшись, командир группы поддержки дал знак пилоту вертолѐта готовиться к взлѣту. Ситуация, действительно, выдалась нештатная. К тому же взрыв произошёл именно в той стороне, куда отбыл болтливый толстяк. Это уже наводило на не очень приятные мысли.

Номин знаком показал, чтобы они были готовы взлететь, а он подождѣт развития событий ещё несколько минут. Всѣ-таки улѣтѣть вот так, было бы немного нечестно. Да и узнать, что же произошло, не помешало бы. Команда была в полной готовности либо сражаться, либо бежать. Всѣ зависело от обстановки.

Несколько минут ничего не происходило. Затем раздался шум падающего тела и уже после – запоздалый звук выстрела. Один из ближайших к Номину бойцов с залитым кровью лицом лежит на земле. Секундная неразбериха, затем ещё визг проносащихся мимо пуль, и вот уже монаха буквально тащат к вертолѣту.

По бронированной обшивке барабанят, высекая искры, новые выстрелы, и кажется, что их окружила целая армия. Пытаясь сохранить спокойствие, Зелѣный Глас все же ориентируется в происходящем и замечает странную вещь. Кристоф, вместо того чтобы вместе с оставшимися членами группы поддержки бежать под прикрытия их воздушной крепости, что-то пытается прокричать в наручный коммуникатор.

Теперь все возвращались на базу и пребывали в не очень благоприятном состоянии духа. К тому же имелись один убитый и несколько легко раненых

Удивлѣнный его бесстрашием, Номин, тем не менее, приказывает командиру группы забрать младшего Дѣора с открытого пространства. Рванувшийся боец довольно бесцеремонно хватает парня и почти полностью на себе несѣт его к вертолѣту. Отбрыкивающийся Кристоф выглядит немного комично. Правда, в этой ситуации всем совершенно не до смеха.

Наконец все укомплектованы, и пилоты начинают взлѣт. Вот только свинцовый град снаружи усилился беспредельно. В голову монаха пришла мысль о том, что это нападение выглядит немного глупо. Если бы противник хотел их уничтожить, то сейчас самое время применить что-то потяжелее обычных винтовок. А так это словно моська, лающая на слона. С последней модификацией тяжелого боевого вертолета «Соломон-4» могло справиться мало что. Разве только другой такой же военный аппарат.

– Внимание! Обнаружен запуск 7 ракет класса «земля-воздух». Время подлѣта 10 секунд. Всем приготовиться к маневрам. Тепловые ловушки могут не сработать, – раздался по внутренней связи голос пилота.

Внутренне сжавшись, Номин, тем не менее, принял к иллюминатору, надеясь хоть как-то облегчить задачу их спасения. Он направил свою энергию на скудную растительность взлѣтного поля. Ответом ему стал хрупкий всплеск биомассы, из которой он возвел несколько щупалец с роговыми уплотнителями.

Но пока они просто лежали на земле. Сил поднять эту громоздкую конструкцию было мало. Да и находилась она уже довольно далеко от них. Тем не менее, монах, считая про себя секунды, приготовился хоть немного сбить ракеты с их курса.

Зная лишь приблизительно, с какой стороны был произведен залп, Зелѣный Глас прошептал про себя чуть слышно слова древней молитвы, придававшей концентрацию разуму, и силой направил свою «травяную гвардию» вверх.

Выглядело это так, будто с поверхности рванулись к небу десятки изумрудных лент с чѣрными наконечниками. Чуть извиваясь, они вставали между бортом вертолѣта и мчащимся к нему ракетами. И именно в этот момент реактивные снаряды оказались на подлѣте к своей цели. Несколько ярких вспышек и один мощный толчок в хвост «Соломона».

Похоже, один реактивный снаряд, всё-таки, смог прорваться сквозь защиту монаха и преодолеть противоракетные маневры. К счастью, судя по продолжающемуся полёту, попадание было по касательной. Но стоило побыстрее увести воздушную машину как можно дальше от скрытых ракетных установок. Чем, собственно, и занялись пилоты.

Вскоре стало понятно, что опасность миновала, и можно вздохнуть спокойно. Но впереди еще ожидало разбирательство: что это было за непонятное нападение и кто виноват во всей этой кутерьме? Этим предстояло озаботиться Номину, так как после подозрительного поведения Кристофа у монаха появились кое-какие сомнения в честности парня. Хотя это могли быть всего лишь домыслы, но их стоило проверить. И, конечно, пока не нужно рассказывать Жану всего полностью. Пусть он получит официальную версию событий.

* * *

– Ты знаешь, что мне это напоминает?

Сяомин промолчала.

– Я будто вернулся в прошлое. И снова под колпаком спецслужб. Только сейчас вместо секретных агентов за мной присматривает миллиардер. Ну и, конечно, говорит, что мне делать, – продолжил свой монолог Вячеслав.

Вот уже битый час он довольно эмоционально высказывался о происходящем с ними. Небесное море иногда приобнимала его, но упорно безмолвствовала.

– Ну почему ты молчишь? Скажи, я прав или нет?! – уже не сдерживаясь, вырвавшись из её объятий, почти прокричал бывший пианист.

Девушка подняла на него взгляд и чуть слышно произнесла – Если тебе здесь не нравится, давай просто уйдем.

От такого поворота мужчина в шоке замер. Несмотря на то, что он был зол на Дьора и не хотел, чтобы кто-то командовал им, в их союзе были и свои преимущества.

Например, не нужно заботиться о крове и пропитании. Всё предоставляет магнат. К тому же особняк находится под надёжной защитой, и уж повторения судьбы Санги не хочется никому. Но и быть чьей-то марионеткой Вячеславу совсем не по душе. И сейчас Сяомин, действительно, предложила самый честный выход их сложившейся ситуации. Уйти.

Вот только куда они пойдут? Как он будет обеспечивать свою женщину? Хотя, в конце концов, как-то до этого он жил. Правда, теперь возвращаться в родную страну было бы очень нежелательно.

Сомнения одолевали слепого пианиста. Он не чувствовал уверенности, но и не хотел показать свою слабость перед Сяомин. Настоящая дилемма. И разрешить её нужно как можно скорее.

– Думаю, стоит напоследок пообщаться с Жаном. Быть может, он поймет, что я хочу до него донести, – осторожно произнёс Вячеслав.

– Ты прекрасно знаешь, что он и так всё понимает. Просто не желает считаться с чужим мнением. И выбор сейчас очень простой. Или подчиниться, или нет, – бесстрастно молвила девушка.

– Но послушай, может, если поговорить с ним как мужчина с мужчиной наедине, он одумается?

– Ты сам-то в это веришь? Или всего лишь ищешь отговорки? – неожиданно грубо ответила Небесное море.

– Что с тобой? Ты раньше не вела себя так... – уязвленно спросил слепой пианист.

– Как так? Иногда, знаешь ли, стоит показать слабинку – и сразу ударят. И ты понимаешь, о чем я, – парировала Сяомин. Мда, сейчас Вячеслав решительно не понимал свою любимую. Можно было бы списать это на извечные женские перепады настроения, но такое

поведение Сяомин продолжалось уже довольно долго. Буквально с самых похорон Санги. Быть может, эта эмоциональная травма оказала влияние на её психику. Хотя она никогда не была излишне близка с Красным. Нет, здесь что-то другое. И он собирался выяснить – что. А пока не стоило препираться, ведь переспорить женщину всё равно невозможно. Поэтому запечатлев на её сурово сжатых губах поцелуй, мужчина вышел из комнаты. Оставив, ставшую такой холодной, Небесное море наедине со своими мыслями. Вот только и его тяжкие думы остались при нём.

* * *

Жан рвал и метал. Буквально пару минут назад ему прислали сообщение от командира группы поддержки, что отправился вместе с Номинем. И то, что он услышал, ему решительно не понравилось. И это было мягко сказано. Что?! Что, чёрт побери, там произошло?! Это толком никто не мог объяснить. Лишь скупая сводка о предумышленном нападении неизвестных лиц, срыве переговоров и общем провале операции.

Теперь все возвращались на базу и пребывали в не очень благоприятном состоянии духа. К тому же имелись один убитый и несколько легко раненых.

Но больше всего Дьора злило то, что он не мог найти виноватого. Вроде бы каждый выполнял свою работу и делал это добросовестно, а тут всё равно такой провал. Неужели это опять происки этого Черного, о котором перед смертью говорил Санги. Но если он настолько осведомлён об их планах, то спасения вообще быть не может. Казалось, Золотым полномасштабно овладела какая-то непонятная версия психоза. Он словно лев в клетке метался по своему кабинету. И горе было тому, кто попробовал бы сейчас даже просто заговорить с ним.

Единственным человеком, который смог бы сейчас просто попытаться успокоить, была его Джессика. И будто ощущая настроение шефа, она неслышно вошла внутрь помещения, неся в руках небольшой поднос с бутылкой бренди и парой стаканов.

Аккуратно, но быстро она расставила всё на массивном дубовом столе, что занимал центральную часть кабинета, и чуть коснувшись плеча Жана, вручила ему уже наполненную стеклянную ёмкость.

Удивлённо взглянув сначала на неё, потом на предложенный напиток, Дьор будто не заметил, как она появилась. Но взяв стакан, он, чуть помедлив, осушил его до дна, затем слегка поморщившись, подставил для ещё одной порции. Джесс не заставила себя упрашивать и мигом плеснула ещё. Повторив действие, Жан, мотнув головой, предложил девушке присоединиться. Она понимала, что сейчас ему, действительно, нужен не просто собутыльник, а ещё плечо, на которое можно опереться, уши, которым можно высказаться, и сердце, которое может понять. Она была тем, кто ему сейчас был нужен.

Незаметно пролетело два часа. И вот уже основательно выговорившийся и чертовски пьяный финансист с многомиллиардными оборотами, словно маленький ребёнок уютно посапывает на коленях у миловидной девушки, что годится ему в дочери. Но странно: в этой картине не было неправильности, всё выглядело естественно.

Джессика же будто и не пила всё это время. Девушка абсолютно трезвым взглядом смотрит на хмурящееся во сне лицо Жана и одной рукой поглаживает его волосы, а второй молниеносно что-то строчит в телефоне. Звук отсылаемого сообщения заставляет спящего мужчину чуть вздрогнуть, но не проснуться. Джессика выключает телефон и умиротворенно прикрывает глаза, будто выполнила какую-то сложную задачу. Вдох – выдох, и комната наполняется дыханием двух спящих людей.

* * *

Приземлившийся вертолёт сразу же встретила бригада экстренной помощи и ещё куча каких-то людей, немного бестолково бегающих вокруг. Спустившихся по трапу Номина и Кристофа приветствовал поверенный Золотого, который мигом усадил их в электрокар и помчал к дому. Было заметно, что все вокруг озабочены и встревожены случившимся. Напряжение ощущалось повсюду. Казалось, сам воздух был наэлектризован от нервных движений обслуживающего персонала и косых взглядов охраны. Это даже немного напрягало. Нужна была разрядка.

Номина и Кристофа провели в кабинет к Жану, где им открыла двери Джессика. Девушка была чуть растрёпана, будто только что проснулась. А, может, и вовсе не ложилась. Монаху вот, например, так и не удалось сомкнуть глаз во время полёта. И сейчас предстоял сложный разговор. Так что попросив чая, он уже мысленно выстраивал примерную линию беседы. Вот только из неё следует исключить Кристофа. Но это уже частности.

Рассевшись, кому где было удобно, Дьор коротко поприветствовал всех и предложил начать. К удивлению Номина, Джессика тоже осталась, а вот Вячеслава и Сяомин видно не было.

– В основных чертах всё, что произошло, уже нам известно. Так что думаю сразу перейти к сути обсуждения и разобраться, была ли это заранее устроенная ловушка или нелепая случайность. Лично я склоняюсь к первому варианту, – начал Зеленый Глас.

– Да что тут обсуждать? И дураку понятно, что это была западня. Вот только кто её устроил и зачем? – чуть на повышенных тонах спросил Золотой.

– Ну, врагов у нас довольно много, и не о всех мы знаем. Так что это мог быть кто угодно, – неожиданно вступил в разговор Кристоф.

Номин подумал про себя, что и здесь парень ведёт себя странно. Будто стремится замаять эту историю. И здесь уже, действительно, всплывает вопрос, а не замешан ли он в этом сам? Но пока монах решает промолчать, дабы не накалять ситуацию и быть полностью уверенным в своих подозрениях.

– Вот здесь вынуждена буду не согласиться. Все неприятели или хоть как-то негативно относящиеся к Людям Радуги и конкретно к империи Жана Дьора подробно описаны в информационном разделе службы безопасности. Зная врага в лицо, мы можем подготовиться к возможным проявлениям агрессии. И в данный момент ведётся разработка людей, причастных к произошедшему инциденту, – вставила Джессика.

Уж она была тем человеком, который целиком и полностью отвечал за свои слова. Так что тайна этого непонятого нападения в скором времени обязательно будет раскрыта. Это понимал Жан, и теперь это понимали все.

– Я бы непременно хотел принять участие в расследовании. Как-никак, затронута репутация моего отца как лидера Людей Радуги, – с лёгким пафосом молвил Кристоф.

– Это, конечно, хорошо, сын, что ты так стремишься помочь, но здесь поработают другие специалисты. А для тебя у меня, кстати, есть персональное задание. Прямо сейчас отправляйся к нашим яйцеголовым хакерам, там тебе всё разъяснят, – напутствовал Жан. Попытавшийся спорить парень был остановлен всего лишь одним суровым взглядом Дьора, и сразу же охладил свой пыл. Когда за Кристофом закрылась дверь, Номин слегка кашлянул, привлекая внимание. Он хотел внести свою лепту и поведать Жану о своих опасениях.

– Да знаю я, знаю. Можешь не напрягаться. Думаешь, почему я его сейчас отправил подальше? – прервал так и не начавшего говорить монаха Жан.

Удивлённый взгляд Зеленого Гласа был встречен горестным вздохом и ответом Джессики.

– Согласно оперативным данным, Кристоф Дьор имел контакты с группой экстремистов, именующих себя «Лига Справедливости». Эта разветвленная организация имеет скрытые филиалы по всей планете, и представляет собой структуру с довольно мощными финансовыми и военными возможностями. Основной идеей является торжество справедливости, правда, в избирательных формах, угодных лидерам группировки. Существует определённый кодекс, который интерпретируется в различных трактовках, но его использование обязательно для каждого представителя группировки. В принципе, можно было бы назвать всю эту организацию деструктивной сектой, если бы не одна деталь, которая выделяет её из перечня подобных, – девушка на секунду остановилась, обведя мужчин серьёзным взглядом.

Затем нажав несколько кнопок на рабочем пульте, открыла экран, скрытый под одной из деревянных панелей. Загоревшийся монитор показал запутанный знак. Точнее, это было фото очень низкого качества, сделанное с потрёпанной ксерокопии. Описать изображение можно было лишь двумя словами: пугающее и странное. Из хаоса росчерком тонких линий иногда проскакивало чьё-то лицо или, скорее, морда. Но стоило чуть сконцентрироваться – все сразу становилось похоже на извилистый лабиринт. Джессика продолжила:

– Данный знак или, точнее, печать общества, представляет собой отличительный признак высших чинов в иерархии Лиги Справедливости. Был проведён эвристический анализ. В итоге обнаружилось сходство с древними орденами «серых» паладинов и некоторыми забытыми религиозными течениями времён Месопотамии. Что показывает на довольно большой разброс во временном периоде и географическом местоположении. Но стоит задуматься о происхождении этой печати. Мы пока продолжаем исследования в данной области, но некоторые теории указывают на «глубинность» всей этой линии.

В настоящий момент право использовать этот символ имеет только Четверка Равновесия. Так называется контролирующая верхушка организации. И вот здесь мы подходим к тому, что резко выделяет «Лигу Справедливости» среди прочих.

Было обнаружено несколько документальных и фактических свидетельств обладания некоторыми членами группировки «магической» силой. Здесь используется термин «магия», так как большинство очевидцев давали именно такое определение увиденному. В дальнейшем, думаю, мы сменим это ненаучное понятие на нечто более приемлемое.

Итак, описание каждого из случаев вы можете прочесть чуть позже. Я выдам вам бумажную копию, которую после ознакомления следует уничтожить. А сейчас мы можем посмотреть единственную видеозапись, которая сохранилась. Проверено, что никакого монтажа и компьютерной графики здесь не присутствует. Запись видео произведена почти 10 лет назад, так что качество оставляет желать лучшего. И, судя по остаточным излучениям на плёнке, она была подвержена электромагнитному воздействию неизвестной части спектра, – закончив, Джессика вновь использовала пульт, и на экране появилась дрожащая картинка какого-то здания.

Съемка велась с угла улицы, откуда можно было наблюдать за обычной городской суетой. Судя по надписям на знаках и витринах магазинов, это была какая-то небольшая восточноевропейская страна. А так как качество изображения, действительно, было крайне низко, то разобрать детали было довольно сложно. Но, все же, было понятно, что происходит на экране. А там разворачивалось поистине странное действо. Неожиданно все люди замерли. Остановилось абсолютно любое движение. Зависшие в воздухе птицы и замершая в прыжке кошка были лучшими подтверждениями того, что творилось нечто удивительное.

Поддавшись её натиску, он пошёл, не отпуская её ни на секунду. И вскоре его слух усладился чарующей мелодией, знакомой с детства

Чрез эту «ледяную сцену» неспешно двигался какой-то старикан на кресле – каталке. Он спокойно прокатился сквозь неподвижную толпу, застывшую на перекрёстке, чуть повер-

нул, чтобы объехать несколько столиков уличного кафе, и скрылся за углом дальнего дома. Спустя секунду время вновь вошло в свой обычный режим. Человек, которому принадлежала камера, чуть дрогнул, судя по восторженной картинке. Затем откуда-то сбоку появилась яркая линия, и светло-синяя вспышка оборвала видеозапись.

Номин и Жан переглянулись, и выражение лица каждого содержало различные эмоции: от удивления до откровенной тревоги. Они понимали, что если это видео подлинное, то Кристоф связался с очень опасной компанией. И, судя по тому, что они увидели, существуют люди, которые, действительно, могли обладать сверхспособностями. Причем абсолютно другой формы, чем у Людей Радуги. И если они настроены враждебно, то избежать кровопролития не получится. А учитывая мощь обеих сторон, пострадают невинные люди, и уровень разрушений будет огромным.

– Какая ещё есть информация по этой Лиге Справедливости, и конкретно – по Четвёрке Равновесия? – спросил Дьор.

– На данный момент это всё, что известно. Но, думаю, мы будем пополнять досье. Как только появится что-то новое, я лично буду сообщать вам, – ответила Джесс.

– Хм, конечно, правильно знать возможного врага во всех его ипостасях, но сейчас стоит решить, что же всё-таки делать с Кристофом? – задумчиво произнёс Номин.

– На этот счет у меня есть особый план. Если он является их «резидентом», то, думаю, через него можно будет дезинформировать их. Делать это придётся осторожно, мне не хочется навредить своему сыну. Но узнать мотивы, побудившие его предать меня и нас, было бы крайне важно. Поэтому это дело я беру под свой личный контроль. А вы пока вместе с Джессикой постарайтесь найти Вячеслава и Сяомин. Сейчас нет времени на личные дразги, и нам понадобится каждый член Людей Радуги, – сказал Золотой, чуть нахмутив брови.

Он не ожидал, что столь опасный удар придется с той стороны, где, как он думал, у него защищенный тыл. Да, к тому же, остается проблема убийцы Красного. И как бы все эти нити не сплелись в один клубок.

* * *

Небесное море и Фиолетовый шли по извилистой улочке, держась за руки. Тёплое солнце ласкало их лица, и ленивый ветерок шуршал в волосах. Им было легко и свободно. Пожалуй, впервые за долгое время. Никто не заставлял их что-то делать. Не было слежки и постоянного внимания к их персонам. Они были самой обычной парой, прогуливавшейся по окрестностям небольшого европейского городка. Были выходные, и вместе с ними отдохнуть выдалось довольно большое количество людей. У всех было отличное настроение, и вокруг слышался смех вперемешку с радостными возгласами.

Выйдя на центральную площадь, они полностью окунулись в галдящую толпу праздных гуляк. У обоих играли улыбки на лицах, и хотелось, чтобы этот день не заканчивался никогда.

– Давай присядем рядом с фонтаном, я хочу бросить монетку на счастье, – попросила Сяомин Вячеслава.

И хотя он не видел её лица, но ощутил, что она улыбается.

– Конечно, можно хоть целый килограмм оставить, – шутя, ответил он.

Они остановились возле статуи «писавшего мальчика» в обрамлении взлетающих птиц. Выступая из воды, эта скульптура была покрыта «налётом времени», что добавляло ей определённой экстравагантности. Видимо, этот фонтан был местной достопримечательностью, так как вокруг него крутилось довольно много народу. И, конечно, каждый считал своим долгом бросить монетку в воду и потереть юному сорванцу указующий перст.

«Хорошо хоть не другую часть тела», – подумала про себя Сяомин. Всё-таки она была девушкой довольно строгих моральных правил. Воспитание брало своё.

Взяв в руку горсть мелочи, она, закрыв глаза, что-то загадала, не говоря желание вслух. Затем, бросив сверкающие кругляши в воду, обняла Вячеслава и нежно поцеловала.

Они присели на край фонтана и просто наслаждались приятной атмосферой, лишь изредка обращаясь друг к другу с какой-нибудь незначительной фразой. И хотя вид у этой парочки был прямо – таки идиллический, но на душе у Фиолетового было пасмурно и неспокойно. Конечно, он никак не показывал этого Сяомин, но тяжкие мысли одолевали его.

Всё началось с того, что когда он вернулся в комнату, то застал Сяомин плачущей. Вот этого он точно не ожидал. Буквально пару часов назад холодно-отчуждённая, она внушала ощущение сильной и негибкой женщины-воина. А теперь перед ним предстала жаждущая защиты и понимания хрупкая девушка. Вячеслав уже и сам терялся от столь резкой смены поведения его любимой. Не зная, что делать, он подошел и обнял её.

Но спустя пару минут чёткий план выкристаллизовался у него в голове. Он должен показать себя мужчиной. И для начала стоило продемонстрировать Жану, что у него есть чувство собственного достоинства. Поэтому он решил уйти из его особняка. Конечно, не навсегда, а, так сказать, с целью припугнуть. Устроить простую прогулку. Но этим поступком он убьёт сразу двух зайцев. Заставит Дьора ценить их – как-никак они половина Людей Радуги – и поможет поставить на место его начальственное отношение к ним.

Конечно, всю суть своего замысла Сяомин он рассказывать не стал, а просто пригласил её на свидание в соседнем городке. Чему она несказанно обрадовалась. Теперь оставалось дело за малым. Незаметно выбраться из охраняемого периметра. Но и тут все оказалось гораздо проще, чем он думал.

Дело в том, что психология людей устроена таким образом, что мало кто смотрит на вещи под разным углом. И когда Вячеслав вызвал начальника охраны, то ему нужно было лишь приказать отвезти их, куда нужно. Тот спросил о разрешении Дьора, на что Фиолетовый ответил, что, конечно же, Жан в курсе. И к его удаче, сам Жан в данный момент проводил какое-то дико важное заседание у себя в кабинете, и никого не принимал. Так что, удовлетворившись устным заверением, ответственный за защиту особняка сам выделил им машину, провожатого и пару телохранителей.

Естественно, оставаться под неусыпным контролем Вячеславу не хотелось, и он применил простую ребяческую шутку. По дороге в город они остановились якобы по нужде, и он, взяв Сяомин под руку, просто сбежал на первой попавшейся попутке. Для этого, конечно, пришлось попросить девушку подыграть ему, но она уже готова была на всё, что скажет любимый. И вот, используя пару крупных купюр, они с ветерком достигли города.

Конечно, их выходка останется нераскрытой очень недолго, но здесь главное – насладиться моментом. И уж это Фиолетовый постарается сделать на полную катушку. По крайней мере, пару часов в запасе у них есть, пока Жан не отправит всю свою «армию» на их поиски.

Но сейчас вся эта идея уже не казалась Вячеславу удачной. Ему хотелось, чтобы Сяомин воспринимала его, как настоящего мужчину, и могла положиться на него в любой ситуации. А здесь какое-то детство. Взрослый человек, будто ребёнок, убегает из-под присмотра няньки, чтобы показать, какой он самостоятельный. Глупость, да и только.

Может быть, стоило развить эту затею и сбежать уже по-настоящему? Вот только, как и раньше, вставал вопрос денег. Если сейчас у Вячеслава в кармане лежала довольно крупная сумма местных денег, то, даже экономя их, можно прожить не слишком долгий срок. А что потом? Ведь он даже языка не знал. Хотя универсальный переводчик пока вроде бы справлялся. Но что, если он сломается? Да, в конце концов, даже подзарядить его нужно каким-то особенным способом, не простые же батарейки запихивать.

Его хмурые думы были прерваны радостным возгласом Сяомин, она тянула его куда-то за руку.

– Пойдем, здесь выступают уличные артисты. Вон акробаты, фокусники. Ого! У них здесь целый оркестр, – восхищённо прошептала она.

Поддавшись её натиску, он пошёл, не отпуская её ни на секунду. И вскоре его слух уладился чарующей мелодией, знакомой с детства. Это был лёгкий и весёлый мотив, который он ещё ребенком запомнил, ходя с родителями в цирк. Позже это была одна из первых композиций, которые он сыграл своими собственными силами. Кажется, называлась она «Выход гладиаторов» чешского композитора Юлиуса Фучика. Да, точно, так и есть. Пальцы слепого пианиста непроизвольно стали двигаться, наигрывая на невидимых клавишах.

Тем временем Небесное море затащила их буквально в самую глубь толпы зевак, что собрались посмотреть выступление. Толкотня была невероятная, пока конференсье не объявил, что сейчас будет исполнен смертельный номер, и почтеннейшей публике лучше замереть, дабы не помешать артистам.

Все послушно застыли в оцепенении. Вот только как-то уж слишком натурально. Казалось, вокруг Сяомин и Вячеслава в различных позах замерли десятки статуй, удивительно похожих на людей, и даже, кажется, теплых на ощупь. Но неподвижных, будто высеченных из мрамора. Всю сюрреалистичность происходящего ощутил даже слепой Фиолетовый. Его органы чувств, обострённые из-за потери зрения, буквально вопили о том, что вокруг творится нечто дико странное.

– Что происходит? – спросила девушка.

– Если бы я знал, то ответил. Но, похоже, нам лучше убраться отсюда подальше-поздорову. Очень мне не нравится окружающая атмосфера. Будто нас заманивают в западню, – напряженно ответил Фиолетовый.

– Скорее, мы уже в ней, – тихим голосом произнесла Сяомин.

Она увидела, как сквозь застывшую толпу к ним двигается какая-то фигура. Сильно хромая и чуть шурясь, к ним направлялся пожилой мужчина в довольно старомодном твидовом костюме. Видно было, что сие одеяние не подходило по погоде, и капли пота стекали по седым вискам незваного пришельца. Но, похоже, это его нисколько не тяготило. Упорно, словно танк, он непонятным образом, не касаясь никого, подходил к ним всё ближе и ближе. Наконец, их разделяло всего несколько шагов. Какая-то давящая аура исходила от этого человека. Он в упор посмотрел на держащуюся за руки пару и молвил чуть дребезжащим старческим голосом – Вам не стоит меня бояться. Я пришел с миром. И хочу помочь вам.

Вячеслав понял, о чём именно ему стоит говорить с этим человеком. И секунду помедлив, спросил – Надеюсь, что всё так, как вы говорите. Что вам нужно?

– О, это скорее нужно вам. Я хочу предложить вам защиту и свободу.

– Интересно. И как же это будет выглядеть? – чуть усмехнулся Фиолетовый.

– Вы сможете делать, что хотите, жить, как хотите, и самостоятельно принимать решения. Так же у вас будет индивидуальный ангел-хранитель, – спокойно ответил его собеседник.

– Хм... чувствую подвох в ваших словах. Слишком всё хорошо. Да и что это значит – ангел-хранитель? Может, я атеист.

– Я расскажу подробнее. Но для этого вам нужно принять моё приглашение.

– Так, уже приглашение. Куда же это? В клуб весёлых и находчивых? – продолжил подколлки Вячеслав.

За смелой бравадой он пытался скрыть чувство неуверенности, нахлынувшее на него в присутствии этого человека. Это было похоже на то, как будто ты снова в школе и стоишь перед всем классом, принимая на свой счет любой косой взгляд или смешок с задних парт. Так и сейчас. Его визави вызывал желание куда-то бежать и прятаться, настолько сильной

была негативная энергетика, исходившая от него. И пусть те, кто считает это полной чушью, попробуют хоть раз в жизни встретить такого «тёмного» человека, с которым не то, что общаться, даже находиться рядом не хочется. Но тем не менее Фиолетовый из всех сил сдерживал себя и контролировал свои постыдные слабость и трусость. Пусть не ради себя, но для Сяомин. И она, словно почувствовав, что её возлюбленному сейчас нужна поддержка, ещё крепче сжала его руку.

– Представим, что есть сообщество людей, которые стремятся к тому, чтобы в этом мире восторжествовала справедливость, и сильный не был выше слабого. Вот про что я говорю, – чуть пафосно ответил хромой мужчина.

Обычно за такими словами прятались «грязная действительность» или банальное стремление к власти. Так и сейчас особого ощущения причастности к чему-то великому и по-настоящему высокому Вячеслав не почувствовал. Скорее, возникло ощущение, что его опять пытаются втянуть в какую-то мутную игру. Видимо у Сяомин складывалось такое же впечатление, так как её ладонь чуть заметно вспотела. Да и дыхание девушки стало прерывистым, она слегка напряглась.

Почему-то сейчас в нём не было какой-либо злости или желания отомстить за что-то. Он просто был рад видеть этих людей

Но просто отказаться не получится, – Фиолетовый это прекрасно понимал. За этим странным мужчиной чувствовалась сила, и нужно быть слепцом, чтобы этого не увидеть. Хмыкнув над самоироничным высказыванием, Вячеслав всё же решил осторожно прощупать почву:

– А если чисто гипотетически возникнет ситуация, что нам придётся отказаться от вашего предложения? Что произойдет тогда?

Немного пожевав губами, его собеседник ответил, но уже более холодным тоном – Думаю, такая возможность настолько мала, что можно ею пренебречь. Как вы считаете?

Да, этот фрукт не прост. Толком ничего не говорит, но угроза чувствуется. Что ж, придётся аккуратно продолжить беседу, авось что-нибудь узнается конкретное.

– Ладно, давайте вернемся к нашей предыдущей теме. Итак, можно чуть больше информации? Что за ангел-хранитель? И есть ли название у вашего сообщества? – продолжил Вячеслав.

– Мы зовёмся «Лигой Справедливости». А что касается ангела-хранителя, то скоро вы познакомитесь с ним лично.

Опять двадцать пять. Похоже, от этого оратора не добьёшься сколь либо чётких разъяснений. Поэтому есть два варианта: или закончить этот разговор, а для этого, скорее всего, придётся применить силу, или сделать вид, что они согласны и сыграть роль агента под прикрытием. В принципе, оба варианта были не очень приятными. Но второй подразумевал обман и нелепую актерскую игру. А уж этого Вячеслав очень сильно не любил. Да и менять шило на мыло как-то не очень хотелось. Все-таки Золотой – это хотя бы известная напасть, а здесь – чуть ли не секта. Тоже мне поборники справедливости! Знаем таких. Любой психопат может прикрываться такими идеями. Так что, похоже, придётся уходить. Причем громко и с шумом. Этот опасный человек их просто так не отпустит. И хотя причинять вред окружающим людям совершенно не хотелось, Вячеслав приготовился использовать всю свою мощь. Внутренне надеясь, что она не понадобится и достаточно будет лишь сил Небесного моря.

– Хм, ваше предложение заинтересовало нас, но нужно подумать. Скажем, пару дней. И встретимся здесь же, – осторожно произнёс Фиолетовый.

Внутренне он уже приготовился к возможным последствиям: выстрелам скрытых снайперов, какому-нибудь энергетическому удару, или на что там ещё горазд этот безумный

тип. Но реальность оказалась более прозаичной. Чуть склонив голову, его собеседник ответил – Что ж, это разумно. И я доверяю вам так же, как и вы мне. Так что до встречи.

В тот же миг старик будто задрожал и стал расплываться. Подул какой-то странный ветер, и чуть мерцающая полоса пронзила место, где находился его силуэт, чтобы затем, причудливо изгибаясь, исчезнуть за одним из домов. Похоже, способности этого человека были еще более сильны, чем поначалу показалось Вячеславу.

Повернувшись к Сяомин, он обнял её, и вокруг них вновь всё пришло в движение. Люди стали перемещаться, представление продолжалось. Они же стояли прижавшись друг к другу. И молчали. Говорить было не нужно, их сердца делали это без слов.

* * *

Иногда технологии сбоили и просто не могли заменить живой человеческий разум ил и плоть. Да, в некоторых моментах они были чуть сильнее, чуть быстрее, более логичны, но в совокупности они всё еще уступали человеку. Так что пока это всего лишь механические костыли, которые могут помочь, но уж никак не заменить хомо сапиенс. И ещё очень нескоро поклонники фантастики, а в частности искусственного интеллекта смогут на равных общаться с созданным человеческими руками разумным существом. Так и сейчас Джессика, используя всю мощь современных возможностей обнаружения, пыталась найти Вячеслава и Сяомин. Но уже который час всё было тщетно. И тогда на помощь пришли Зелёный Глас и его дух.

Спокойный и умиротворенный, он прохладной ладонью накрыл бегающие по клавиатуре пальцы Джессики и попросил ту остановиться. Удивленно подняв на него глаза, она, тем не менее, повиновалась. Возможно, пришло время других подходов к решению проблемы, пусть и отдававших мистикой.

Устало вздохнув, она отодвинулась от десятков мониторов, передающих картинку как с поисковых квадрокоптеров, так и с камер общегородской сети наблюдения, и отправилась сделать себе кофе.

Вернувшись, она застала Номина, восседающего на её месте в расслабленной позе, с полуприкрытыми веками. Казалось, он дремлет. Но подойдя чуть ближе, девушка заметила, как его пальцы плетут мудреную вязь, доставая, словно из воздуха невидимые нити. Это было так волшебно и будто не из нашего мира, что на мгновение Джессика вроде бы увидела, что перед монахом чуть искрится какая-то энергия. Моргнув, она сбросила наваждение и, потеряв виски, вернулась к своему горячему напитку. Решив не мешать, она уселась в дальнюю часть комнаты на диван и погрузилась в собственные мысли, изредка пригубливая остывающий кофе.

Когда чашка была допита, а думы закончены, девушка увидела, что Номин вышел из своей своеобразной медитации и, чуть улыбаясь, смотрит на неё.

– Я знаю, где они. Но это уже не важно, их стопы на пути домой, – загадочно заявил Номин.

Не успела Джессика что-либо ответить на эту фразу, как раздался вызов с её личного коммуникатора.

– Мы засекли два объекта, направляющихся к защитному периметру. Судя по биоданным, это Сяомин и Вячеслав. Прикажете их впустить? – произнёс голос начальника охраны.

– Через сколько они достигнут внешних границ первой линии?

– 30–40 минут при нынешней скорости.

– Хорошо. Я встречу их лично. Конец связи, – сказала девушка и отключилась.

Удивленно хмыкнув, она взмахом головы предложила монаху следовать за ней. Да уж, с этими людьми точно не заскучаешь, подумалось ей.

* * *

По шоссе, иногда чуть вихляя из стороны в сторону, ехал велосипед. Правда, не совсем обычный. Он был рассчитан на двух ездоков. Тандем – кажется, так он называется, подумалось Жану, когда он наблюдал за этим странным средством передвижения.

На месте рулевого сидела Сяомин и, судя по шевелящимся губам, что-то увлечённо рассказывала мерно крутящему позади неё педали Вячеславу. Почему-то вся эта ситуация показалась Золотому дико смешной, и он, не сдержавшись, довольно громко хихикнул.

На него удивленно обернулись Джессика и Номин. Видимо они не оценили комичность ситуации, так как на их лицах не было и тени улыбки. Возможно, они подумали, что это такая реакция на стресс. Хотя пусть, может, его психика и вправду сбрасывает с себя лишний груз таким вот чудным образом.

Подъехав к ожидающей их компании, Небесное море и Фиолетовый слезли со своего транспорта, и какое-то время пытались отдышаться. Похоже, поездка была довольно долгой.

– Ну что, блудные дети, где были, что видели? – чуть усмехнувшись, спросил Жан.

Почему-то сейчас в нём не было какой-либо злости или желания отомстить за что-то. Он просто был рад видеть этих людей, ставших ему, несмотря ни на что, довольно близкими за это время.

– Да так, гуляли, всякие интересности встречали, – почти в рифму ответила Сяомин.

Похоже, она испытывала схожие чувства с Дьором. Ну, или ему, по крайней мере, так показалось. В любом случае, в её тоне и выражении лица не было прежней отчуждённости и холодности. Она словно оттаяла, и теперь могла общаться со всеми открыто.

Что касается Вячеслава, то он сдержанно поздоровался со всеми, и был как-то хмур и насторожен. Судя по его поведению, что-то, всё-таки, с ними произошло на этой «прогулке».

Решив не оттягивать неприятный момент, Дьор пригласил всех в свой кабинет, который теперь по совместительству служил и конференц-залом. Когда все расположились, кому где удобно, он включил сканирующую аппаратуру и уже после – «глушилки». Теперь их беседу не услышит никто, кроме них самих. Такие предосторожности были не излишни, ведь теперь у них появился еще один «недоброжелатель», а, возможно, и полноценный враг. Хотя несравнимым плюсом было то, что они хотя бы знали, с какой стороны направлена угроза. В отличие от до сих пор неизвестного заказчика убийства Красного.

– Раз уж мы опять собрались все вместе, то, думаю, начать стоит с взаимных извинений. Вообще я редко это делаю. И даже не помню, когда это было в последний раз. Так что можно сказать, для меня это неподобающая откровенность. Тем не менее. Прошу прощения, если я кому-то излишне нагрубил или задел. В моих словах не было злого умысла, а лишь неконтролируемый всплеск. Хочу пообещать впредь стараться быть более сдержанным и... даже не знаю, какое слово подобрать... дружелюбным, понимающим, – произнес почти на одном дыхании Золотой и, кажется, даже чуть смущённо.

Во всяком случае, такого спектра эмоций за ним еще пока никто не наблюдал. И удивительно было вдвойне, что он решился поделиться этим с другими. Чувствовалось, что говорит он искренне, и, действительно, готов держать своё обещание.

– Честно сказать, не ожидал таких речей от тебя, Жан. Для меня это знак. Хороший знак о том, что ты открываешься для других людей. Мы влияем друг на друга и становимся ближе, одновременно меняясь. Как я вижу по твоему примеру, в лучшую сторону. Со своей стороны, и, думаю, Сяомин меня поддержит, я так же хотел принести извинения за слишком грубые или жёсткие слова. Пусть с этого момента мы будем стараться думать о своих друзьях, не ударяясь в глупый эгоизм, – взял слово Фиолетовый.

– А ты что скажешь, мой добрый друг Зелёный Глас? – повернулся к монаху Дьор.

– Да что тут говорить. Все, что нужно, сказано. Я всегда с вами, друзья, – неожиданно широко улыбнувшись, ответил Номин.

– Считаю, наше примирение стоит отметить, – торжественно произнёс Золотой.

– Я – «за», но перед этим хотелось бы поделиться произошедшим с нами во время прогулки. И услышать вам всем это стоит на трезвую голову. Иначе воспримите рассказ, как шутку или нелепую выдумку, – остановил зарождавшийся «праздник» Вячеслав.

Все послушно повернулись к нему. Но рассказ начал не он, а Небесное море. Девушка чуть прикрыла глаза и спокойным тоном поведала ту опасную и поистине фантастическую историю встречи с загадочным пожилым мужчиной.

В ответ Дьор вызвал на экран уже виденный им, Джессикой и Номинем видеоматериал, посвященный некоторым аспектам деятельности «Лиги Справедливости». Кратко выдав известную ему скупую информацию об этом сообществе, он предложил всем обсудить сложившуюся ситуацию.

– Как по мне, тут всё понятно. У нас появился ещё один противник. Правда, действует он гораздо тоньше. Запускает к нам своих агентов, пытается расколоть нас на части, очернить в глазах общественности, ну и так далее. В отличие, конечно, от первого злопыхателя, который банально хочет нас прикончить. Я вот думаю, нам, наверное, не хватает еще одного врага, так сказать для «святой» троицы, – произнёс Фиолетовый.

Слова его отдавали черным юмором, но, видимо, именно сейчас это было к месту. Во всяком случае, никто не возразил, а Дьор даже чуть ухмыльнулся.

– А я уже даже как-то привыкла, что постоянно вокруг нас будто вертится воронка inferно. Мы, похоже, притягиваем к себе неприятности. Хотя это и понятно: чем «массивней» объект – тем больше у него гравитация. А уж наше влияние на этот мир довольно обширное и мощное. Так что нужно готовиться к ещё большим бедам, – с оттенком холодной грусти молвила Сяомин.

– Готовясь к войне, не забудь про долгую зиму, что одинакова для всех, – неожиданно вставил Номин.

Это не всем понятное изречение накрыло компанию пологом молчания на долгие полминуты. Затем не выдержавший Золотой всё же спросил – Ну и что это, чёрт побери, значит?!

Монах лишь склонил голову и чуть загадочно улыбнулся.

– Думаю, наш друг хотел предостеречь нас от того, что в возможной будущей битве не все средства хороши. Ну, или, во всяком случае, я так понял, – сказал Фиолетовый.

– А, может, он имел в виду, что мы все едины, только цели у нас и этих других разные? – полувопросительно произнесла Небесное море.

– Давайте ещё начнем гадать, какой смысл в свои слова вложил этот пройдоха, – раздражаясь, сказал Золотой.

– И вообще, ты опять что ли за своё? Вроде, уже пора избавиться от своих полумистических бредней, – продолжил он, обращаясь к Зелёному Гласу.

– Ты забываешь, мой друг, что благодаря этим «бредням» ты научился контролировать свой дар и, в некоторой степени, лучше стал познавать мир, – смиренно ответил монах.

А так как в его словах была не просто доля правды, а целый кусок, то Жану ничего не оставалось, как опустить глаза и вернуть разговор к основной теме. Жан размеренно произнес:

– Итак, полагаю, нам, всё-таки, стоит выработать единую стратегию, которая будет устраивать всех. Предлагаю за основу взять наш первоначальный план, адаптировав его вследствие произошедших событий. И первое изменение следующее: теперь мы не будем скакать по всей планете для помощи «нуждающимся», а проведём сначала самостоятельный анализ того или иного момента. И только после общего решения начнем бросаться «в битву». Второе, что нам следует сделать, и, думаю, здесь Вячеслав и Сяомин меня полностью под-

держат, – это действовать лишь в полном составе. Никаких пар или уж тем более одиночек, только слаженная работа всей команды. Ну и, наконец, по каждому важному вопросу мы будем проводить голосование, где решать будет большинство. Естественно, могут возникнуть ситуации, когда будет равноценное количество голосов. Здесь, думаю, стоит запускать аналитическое моделирование. Это специальная программа, созданная моим научным отделом для прогнозирования любого, даже самого маловероятного исхода наших действий. У меня всё. Вопросы, просьбы, предложения?

Закончивший свое выступление Золотой терпеливо обвёл взглядом всех присутствующих. Сейчас он как нельзя лучше понимал силу единства и хотел, чтобы каждый мог высказаться и принять участие в их собрании. Схема начальник-подчинённый уже показала свою полную неработоспособность в свете последних событий. Люди, обладающие столь огромной мощью и прошедшие сквозь многое, должны были взаимодействовать друг с другом только на равных. И хотя иногда из Дьора прорывался привычный напор «босса», он старался держать себя в руках и поступать правильно. Поэтому сейчас он был готов выслушать любого и воспринять иную точку зрения.

– Слова, конечно, правильные. Но пока это лишь примерный план, так сказать, теория поведения. Думаю, в любом случае он будет меняться в зависимости от обстоятельств. Но в целом я – «за» по всем пунктам, – неожиданно легко согласилась Сяомин.

Вячеслав и Номин лишь коротко кивнули, подтвердив своё единство с мнением Небесного моря.

– И раз мы все так быстро пришли к общему знаменателю, всё-таки, предлагаю это отметить! – улыбнувшись, предложил Золотой.

Возражений не было, и вскоре все держали наполненные стаканы. Кто-то выбрал напиток покрепче, другие ограничились шампанским и вином.

Спустя буквально полчаса беседа протекала уже более расслабленно и куда уж веселее, чем прежде. Как-то незаметно все перебрались в холл особняка, и стоявшее здесь больше для антуража фортепиано пошло в дело. Легкая мелодия полилась по окружающему пространству, рожденная руками Вячеслава, что восседал за музыкальным инструментом. Он что-то напевал себе под нос, полностью отдаваясь музыке. Сяомин тем временем о чем-то увлечённо болтала с Номинем, а Жан уже основательно «разогретый» пригласил проходившую мимо Джессику на танец. И вот их пара неуклюжими па выписывала незамысловатые фигуры на паркете. Вокруг царил атмосфера уюта и дружеской вечеринки. Это было именно то, чего не хватало всем этим людям, чтобы вновь сплотиться и забыть прошлые дразги.

* * *

– Ты мне скажи, зачем столько «агентов под прикрытием», их тут больше, чем обычных людей, – тихо спросила Сяомин у Жана, стоявшего рядом и с беззаботным видом поедавшего мороженое.

Иллюстрации Влады Менковской

– Так безопасней. Я же не хочу подвергать ваши хрупкие тела и ранимую психику каким-либо испытаниям. Тем более эти ребята знают, что делают – как-никак профессионалы своего дела. Да и на всякий случай снайперам будет, чем заняться, – спокойно ответил он, облизывая вафельный рожок.

– У меня такое ощущение, что вы все здесь на войну собрались. Это же просто встреча должна быть, – напряженно произнес Вячеслав, обнимая девушку и делая вид, что тоже выбирает себе прохладное лакомство.

Сегодня Люди Радуги играли выдуманные роли, и каждый был кем-то другим. Всё это напоминало некий спектакль-фантазмагорию, где смешались актёры и зрители, а уж что есть сцена, а что – зрительный зал было совсем непонятно. Соседний городок жил своей жизнью и толпы праздных зевак шатались по его узким улочкам, не подозревая, что участвуют в некой тайной пьесе.

И хотя Золотой мнил себя главным режиссером и сценаристом этого действия, жизнь могла всё повернуть иначе. Сбросив его с самопровозглашённого пьедестала в самую глубину закулисья.

– Всем внимание! Объект появился в зоне видимости. Пятиминутная готовность, – раздался у всех в ушах голос Джессики.

Она была основным координатором и отвечала за боевую поддержку в случае непредвиденных обстоятельств. Учитывая, что у всех были микрогарнитуры, то общение происходило практически мгновенно. Плюс множество заранее установленных мини-видеокамер давало полноценную картину происходящего в реальном времени. Естественно, были задействованы и более тонкие сенсорные устройства, но их работа состояла в том, чтобы записывать всё в цифровом варианте для последующего анализа.

А уж если посчитать количество задействованных людей, то становилось понятно, что операция предстояла довольно масштабная.

Джор не допускал даже намёка на возможность провала, потому и готовился очень скрупулезно. Вот только оставалась одна небольшая проблема, которую он не мог до конца решить. Это был его сын Кристоф.

Узнав, что тот сотрудничает с «Лигой Справедливости», Жан вначале решил сделать его дезинформатором. Но вскоре понял, что это может навредить его чаду. И нужно найти другой подход. Поэтому пока он отложил эту «занозу» на неопределённый срок, отправив сына разбираться с почти настоящими «зацепками» в убийстве Красного. Проведя максимально серьёзный разговор, он убедил Кристофа, что без него это дело не обойдется, и отцу требуется помощь того человека, на которого можно положиться. Дав, таким образом, необходимую мотивацию, он отправил парня на побережье, где всё и произошло, приставив к нему пару ребят для, так сказать, содействия в расследовании.

Тем временем объект, пресловутый пожилой мужчина с невыясненными до конца способностями и довольно мутными намерениями, приблизился на расстояние зрительного контакта. Странно, но он обошелся сегодня без трости и совсем не хромал, хотя был одет почти в тот же старомодный наряд за исключением лишь расцветки.

Увидев Вячеслава и Сяомин, он довольно приветливо помахал им и направился в их сторону. Заметив это, Золотой поднялся и со скучающим видом подошёл к находившемуся рядом небольшому газетному киоску. Играть роль случайного прохожего у него получалось отлично. Во всяком случае, пока никто ничего не заподозрил. Хотя вся эта постановка строилась для одного единственного человека. Как раз того, кто шёл к ним на встречу. Правда, иногда возникало сомнение – а человек ли это?

– Здравствуйте. Вы пунктуальны. Признаюсь, рад видеть вас здесь в полном составе, – поприветствовал он пару, подойдя почти вплотную.

– И вам здрасьте. Мы и в прошлый раз были здесь вдвоем, – неожиданно ответила Сяомин.

– О, вы же понимаете, о чем я. Все ваши друзья собрались здесь сегодня. Наверное, хотят послушать нашу беседу. И я почему-то уверен: она будет чудовищно увлекательна.

– Послушайте, давайте оставим эти игры в слова и поговорим, как взрослые люди. Для начала хотелось бы узнать, как вас зовут. Мое имя Вячеслав, моя спутница – это Сяомин. Представьтесь и вы, – с оттенком холода произнёс Фиолетовый.

– Что ж, простите мою бестактность. Моё имя Второй. Так что приятно познакомится, – как-то кривовато улыбнувшись, сказал он.

Что-то здесь было не так. Вячеслав ощущал это всей кожей. Начиная от тона голоса этого Второго, заканчивая его поведением. Будто перед ним был совершенно другой человек. Да и судя по его походке, раньше он подволакивал ногу, прихрамывая – это было слышно. Теперь же его шаги и все телодвижения были упруги, резки. С этим стоило разобраться.

– Не скажу, что тоже рад знакомству, но, тем не менее, думаю, сейчас мы будем говорить открыто и без всяких недомолвок. Чего вы хотите от нас? – продолжил Фиолетовый.

Откашлявшись и слегка потеряв переносицу, будто поправляя невидимые очки, их собеседник вымолвил туманную фразу – Для начала давайте уединимся. Чтобы нам никто не мешал.

В ту же секунду солнечный свет померк, оборвались все звуки, и даже тело стало каким-то невесомым. Окружающее их пространство будто изменило свою суть, или же они сами переместились в непонятное место. Единственным фактором, указывающим, что они не сошли с ума, был их визави, всё так же стоящий перед ними. Хотя можно было сказать, и парящий, так как сейчас понятия верх и низ были слишком абстрактными.

Сяомин еще сильнее прижалась к Вячеславу, словно ища у него защиты. Но сейчас его бравада тоже куда-то делась. Он понял, что они столкнулись с ещё одной скрытой особенностью этого таинственного человека.

– Не стоит так пугаться, друзья мои. Здесь вы в полной безопасности. И теперь мы можем поговорить откровенно, – чуть усмехнувшись, произнёс Второй.

Ошарашенно молча, Фиолетовый и Сяомин не знали, что делать. Такого развития событий они не ожидали. Фактически они оказались в полной власти этого человека, и ничего не могли с этим поделать.

– С вашего позволения я продолжу. Наша беседа, если не ошибаюсь, остановилась на предложении о взаимовыгодном сотрудничестве. Поэтому сейчас я полностью открыт для ваших вопросов, а их у вас, я вижу, накопилось немало.

– К чему весь этот фарс, если вы всё равно будете отвечать туманно и расплывчато?! – не выдержав, вскричала Небесное море.

– Ну, что ж вы сразу так грубо. Быть может, в прошлый раз с вами общался не я, а тут сразу такие нападки. Тем более клятвенно обещаю рассказать вам всё как на духу, – приложив руки к груди, заверил их собеседник.

– Хорошо. Для начала хотелось бы узнать, что именно вы хотите от нас, – чуть сбавив обороты, произнесла Сяомин.

Она умышленно не стала расспрашивать о смысле фразы, что с ними в прошлый раз общался другой человек. Что-то было в этом, какая-то зацепка, и она решила приберечь это знание-догадку на следующий раз.

– Да всё очень просто. Будьте с нами, и помогайте нести справедливость в этот мир.

– Это какое-то дежавю. Я снова слышу тоже, что и раньше. Какая справедливость, какой мир? Можно поконкретней, – вставил Вячеслав.

– А куда уж конкретней. Тем более вы уже знакомы с тем, что такое нести нечто высокое в массы. Как-никак Людьми Радуги называетесь. Так что не мне вам рассказывать, как это сложно. У нас просто немного другие способы. Мы, так сказать, не работаем столь открыто.

– Хорошо. Представим, что мы согласились. Как изменится наша жизнь? Что нужно будет делать? И что мы за это получим? – слегка повысив голос, молвила Сяомин. Она проигнорировала предостерегающее сжатие руки Фиолетового. Ей хотелось поскорее закончить всю это болтовню и получить либо факты, либо реальные действия.

– О! Вот это уже другой разговор. Сразу чувствую умного человека. Итак, у вас будет определённый набор задач, которые нужно будет выполнять. Вашим непосредственным руководством, хотя в будущем возможно равноценное партнерство, будем мы, Четвёрка Равновесия. Не волнуйтесь: никаких убийств или чего-то подобного не предвидится. Но использование ваших способностей будет проводиться очень активно.

В ответ вы получаете полную финансовую независимость, гражданство любой страны мира, «чистую» биографию и возможность приобщиться к высоким целям и идеалам нашей организации. Про защиту ваших физических оболочек от любых посягательств со стороны и говорить не нужно – это само собой разумеющийся пункт нашего договора, – расхаживая из стороны в сторону, вещал Второй. Хотя понятие «движение» тоже было субъективно, ведь

фактически он не двигался, но визуально его тело выполняло нечто похожее на неспешную ходьбу.

И то, что предложил Второй, было, действительно, важным для Вячеслава и Сяомин. Они так хотели освободиться от гнетущей ответственности, от надзора Золотого, да и, в конце концов, начать жизнь с нового листа – вот что было им нужно. Вот только всё это было подобно сделке с дьяволом. Да и с моментом искустель слегка опоздал. После откровенного разговора с Дьором и Номином все стало на свои места, и теперь Люди Радуги были вновь едины. Так что все эти «золотые» посулы были уже не нужны. Да и не от такого человека стоило принимать их.

– Очень заманчивое предложение. Но ещё хотелось бы узнать, что вы за люди, стоит ли вам доверять. Расскажите побольше о вашей организации и о себе, – продолжила задавать вопросы девушка.

Тут Фиолетовый понял, к чему клонит его любимая. И хотя он не надеялся, что их собеседник купится на такой простой «развод», но, всё же, попытка – не пытка.

– Ну, так как о вас я знаю довольно много, то, думаю, будет честно поведать чуть больше о нашем сообществе. К сожалению, про себя не могу рассказать чего-либо интересного, так как личность моя проста и обыденна. Собственно, так и должно быть у истинного слуги народа, – удивительно легко согласился Второй.

– Основную идею вы уже знаете, да и справки, наверняка, успели навести о нас. Только не стоит верить всему, что получено из уст других людей. Намеренное или случайное искажение малейшей доли информации ведёт к коренному изменению всей сути какого-либо понятия. А в нашем случае нужно всё проверять трижды, да и то не будешь стопроцентно уверен. Так вот, продолжая нашу тему, стоит начать с момента появления «Лиги Справедливости». Правда, в те далекие времена наше содружество называлось слегка по-другому, но не будем вдаваться в ненужные подробности. Что послужило толчком к зарождению подобной идеи? Дать этому миру истинное правосудие? Ответом может служить небольшой стих, который был написан на стене усыпальницы моего старого друга. Позвольте, я процитирую:

Кому мне открыться сегодня?
Братья бесчестны,
Друзья охладели.
Кому мне открыться сегодня?
Алчны сердца,
На чужое зарится каждый.
Кому мне открыться сегодня?
Раздолье насильнику.
Вывелись добрые люди.
Кому мне открыться сегодня?
Хулу мирволят повсюду,
Благу везде поруганье.
Кому мне открыться сегодня?
Над жертвой глумится наглец,
А людям потеха – и только!
Кому мне открыться сегодня?

Сделав патетическую паузу, Второй уже готовился что-то сказать, как окружающее их пространство будто содрогнулось. Невидимая, но осязаемая всем телом рябь пробежала по собравшимся. Удивлённо озирающийся Второй сам не понимал, что происходит. Видимо такая «иллюминация» не входила в его планы.

Тем временем происходящие вокруг изменения нарастали. Сначала стал пробиваться свет, он был бледный и прерывистый. Затем стали слышны звуки из внешнего мира – чьи-то крики, шум толпы и, кажется, хлопки выстрелов. А напоследок неожиданно возникшая гравитация придавила всех к уже появившейся мостовой.

Секунда – и резкий хлопок показал, что они вернулись в общую для всех реальность. А здесь творилось нечто несусветное. Кричащая круговерть людей бестолково двигалась в непрерывном хаосе. Казалось, в этой человеческой массе не осталось ничего разумного. И сейчас здесь властвовали лишь животные инстинкты. Каждый надеялся спастись сам и плавать хотел на других.

Удивительно, но среди этого моря безумия, словно островки спокойствия, застыли Номин и Золотой в окружении бойцов из группы поддержки. Они хладнокровно оглядывали мечущуюся ораву и словно выискивали кого-то. Увидев появившихся Вячеслава и Сяомин, Дьор моментально отдал приказ, и тот час несколько вырвавшихся из толпы агентов под прикрытием метнулись к этой паре.

Прикрыв их своими телами, они почти потащили их куда-то на соседнюю улицу. Тут вновь раздалась стрельба, но исходила она не от бойцов Золотого. Это были какие-то люди с бесстрастными лицами, в неприметной одежде. И было видно, что они просто расстреливали всех, кто оказывался у них на пути. А стремились они к одинокой фигуре, что стояла на месте появления Фиолетового и Небесного моря. Это был Второй.

Станным образом лишённый своей силы, он напоминал испуганного клерка, оказавшегося посреди уличных беспорядков. По крайней мере, выглядел он именно так. И сейчас настоящая мини-армия головорезов пробивалась к нему, чтобы спасти своего хозяина непонятно от чего.

Тем временем Золотой и Зелёный Глас, коротко переглянувшись, поняли, что пришло время использовать запасной план, разработанный, так сказать, на случай непредвиденных обстоятельств. Что, собственно, сейчас и происходило.

Подобного не ожидал никто.

Взметнувшаяся вверх волна растительной массы, собранной из всех окрестных «зелёных» насаждений, накрыла людскую толпу. Не делая различий на «своих» или «чужих», эта «живая» плёнка толщиной почти в полметра обездвигила всех. Беспомощно барахтающиеся люди уже не представляли опасности, хотя бы для самих себя. И тут в дело вступил Жан. Не зря он столько времени тренировал более точное манипулирование материей своего цвета. И сейчас пришло время показать своё мастерство не во время тренировок, а в реальной схватке.

На мгновение прикрыв глаза, он ощутил весь необходимый ему спектр. В основном это был металл, но Дьор уже привык работать со столь неподатливой, на первый взгляд, субстанцией. И вот золотистые ручейки потекли в его сторону, на ходу принимая форму мелкоячеистой сети. Собравшись в несколько колеблющихся сгустков, они застыли у его ног в ожидании.

Теперь настал черёд ребят из группы прикрытия. Заранее отметившие лазерными маркерами тех людей, кто обладал оружием и проявлял агрессию, они активировали подсветку и выделили их яркими вспышками. Пробившиеся сквозь «изумрудное» покрывало лучи света сразу же были зафиксированы, уже готовым к такому повороту, Жаном. Он мгновенно бросил своих «сторожевых псов» к этим людям, и чуть мерцающий ажурный невод спеленал их.

Ничего не успевшие понять противники были обездвигены и не могли даже вздохнуть полной грудью. Как только эта угроза была устранена, монах и Золотой направили свои усилия на всё ещё ожидающего помощи Второго. Он, кажется, стал понимать, что происходит немного не то, что предполагалось, и уже приготовился ретироваться, когда всех накрыло цунами из растений. Тем не менее, сейчас он уже почти выбрался и увидел, как обездвиги-

вают адептов Лиги Справедливости. Для пущей надежности в каждого из них ещё всадили полный заряд нейрорептиков.

Пройдя сквозь пост охраны, он коротко кивнул бойцам и вошёл в помещение, полностью экранированное от внешнего мира

И тут, казалось бы, в уже безвыходной ситуации произошло кое-что ещё более экстраординарное. Мелькнувшая в одном из окон тёмная фигурка упругим прыжком приземлилась прямо возле замершего Второго. По-женски пластичная, но все же угрюмо-воинственная, эта неизвестная личность вытянула руку с блеснувшим в ней ножом причудливой формы. Намерения её были предельно ясны. Но исполнить задуманное она не успела.

Раздался короткий щелчок, удивительно громко прозвучавший для невероятно сгустившейся атмосферы напряжения, и смертельная траектория удара была изменена. Этого хватило, чтобы остриё лишь прочертило кровавую полосу на лице пожилого мужчины.

И сразу же прозвучал второй «выстрел». Сомнений не оставалось, работал один из снайперов из группы поддержки с «нелетальной» винтовкой. Но непонятно было, как после такой дозы транквилизатора эта девушка-ассасин ещё стояла на ногах. А уж после второго попадания любое живое существо, будь оно даже крупнее слона, просто мгновенно потеряло бы сознание. Но факт оставался фактом: неизвестная лишь чуть качнулась, и в ту же секунду сориентировавшись, ретировалась тем же путём, что и пришла.

Всё произошло так быстро, что Номин и Жан даже не успели ничего сообразить. Вот только сразу же после этой безумной попытки убийства вся «зелёная волна», созданная монахом осела на каменные булыжники мостовой чуть коричневатой пылью. А жёлтые металлические нити Дьора взметнулись в воздух сероватыми хлопьями, растворяясь на лету.

Что-то словно высосало силу, вложенную в материю. Растерявшиеся друзья стояли и пытались сообразить, что делать дальше. Хотя всё, что могло произойти, уже произошло. Тут в дело вмешалась Джессика. Она была координатором сегодняшнего действия, и ни на секунду не потеряла контроля над разворачивающимися событиями. Коротко скомандовав бойцам ГП, она направила их к медленно оседающей наземь фигуре Второго. Справедливо рассудив, что из сегодняшней провалившейся операции стоило вынести хотя бы полезного свидетеля-заложника.

Услышав её приказание, несколько агентов рванули выполнять его, продвигаясь буквально по телам всё ещё лежащих на мостовой людей. Те безропотно не двигались, находясь в шоковом состоянии.

Захватив объект и обездвигив, мужчины особо не церемонясь, потащили его к уже подъехавшим фургонам сопровождения. В одном из них уже дожидались Фиолетовый и Сяомин. Тем временем Джессика объявила всем команду «финал-минус», и вся группа поддержки во главе с Жаном и Номинем в быстром темпе стали отходить к средствам передвижения.

Спустя пару минут на площади ни осталось никого из Людей Радуги и их помощников. А подоспевшая уже гораздо позже полиция лишь снимала разрозненные показания многочисленных очевидцев и грузила всё ещё неподвижные тела пособников «Лиги Справедливости» в машины медпомощи. Рассчитывая узнать, что здесь делали никому неизвестные, вооруженные люди.

Учитывая, что весь состав местного полицейского участка вкупе с более высокими представителями власти был на дотации у Жана Дьора, то любая полученная информация будет доставлена ему лично в руки. Ну и, конечно, судьба этих пособников деструктивной секты будет весьма незавидна.

— Думаю, все уже поняли, что принцип «враг моего врага – мой друг» здесь не действует. И теперь нам предстоит решить, как бороться против двух агрессивно настроенных к

нам группировок. Первая – это те, кто организовал убийство Санги, о них нам почти ничего не известно, поэтому назовем это сообщество условно «Тёмные». Вторая группировка, как уже стало ясно, – это «Лига Справедливости». Итак, у кого есть какие предложения? – проговорил Жан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.